

Перспективная роль Большого евразийского партнерства в системе международных отношений

Анферов Р. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; Anferov-roman@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель данной статьи — определить перспективную роль Большого европейского партнерства в среде современных международных интеграционных институтов. В ходе этого процесса возникают различные спорные вопросы.

Методы и результаты: на основе сравнительно-правового и метода историзма в статье дан анализ основам деятельности ряда интеграционных объединений, с учетом аспекта формирования их правосубъективности. Автором рассмотрены снижение роли ряда международных институтов, а также события современности, прямо указывающие на возможность прогнозирования развития интеграционных процессов. Выводы. Идею о Большом евразийском партнерстве будет захватывать все большее количество государств и не исключено появление нового глобального правового института на мировой арене, связывающего государства Европы и Азии. Развитие преференциальной торговой зоны и более продвинутых стадий международной интеграции на основе деятельности уже действующих международных институтов с течением времени будет ускоряться.

Ключевые слова: международное право, интеграционное право, правосубъектность, международные отношения, Большое евразийское партнерство, ЕАЭС, новый Шелковый путь, ШОС

Roman I. Anferov

Perspective Role of the Greater Eurasian Partner in the System of International Relations

Roman I. Anferov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; Anferov-roman@mail.ru

ABSTRACT

This article explores the perspective role of the Eurasian Economic Partnership in the formation of modern international integration institutions. The settlement of contentious issues arising during this process. In addition, the article examines the legal framework for the activities of a number of integration associations, taking into account the aspect of the formation of their legal personality. The author has considered the recession in the role of a number of international institutions, as well as the events of our time, directly indicating the possibility of predicting the development of integration processes.

Conclusion: The idea of the Great Eurasia will capture an increasing number of states and it is possible that a new global legal institution will be created on the world stage linking the states of Europe and Asia. The development of a preferential trade zone and more advanced stages of international integration based on the activities of already existing international institutions will be accelerate over time.

Keywords: international law, integration law, legal personality, international relations, Eurasian Economic partnership, Great Eurasia, EAEU, the Silk Road Economic Belt, SCO

Еще Г. И. Тункин утверждал, что темпы развития межгосударственных отношений настолько велики, что за этим развитием не успевает современная система международного права [7, с. 28]. Современные мировые процессы показывают еще большую скорость, что делает эту мысль еще более актуальной и формирует запрос на новые договорные отношения и международные институты. В условиях глобализации и установления относительного «международного правового нигилизма» важным становится вопрос — какой субъект или какая группа станет законодателем в международном праве.

Исследователи дали высокую оценку актуальности прогностики в современном международном праве, так как в условиях быстро изменяющихся международных условий представляется чрезвычайно важным точно определить, в каком направлении будут развиваться общемировые тенденции и, конкретно, какие институты получают реальную международную правосубъектность [4].

Налицо усиление взаимодействия международного и национального права в условиях взаимопроникновения и что особенно важно, в условиях регулирования инвестиционной деятельности [8]. Инвестиции стали ключевым механизмом трансфера технологий и, соответственно, выживаемости национальных экономик.

28 сентября 2018 г. на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке министр иностранных дел России С. В. Лавров, подводя итоги своего выступления, заявил, что Россия последовательно продвигает философию неделимости экономического развития, которая заложена в выдвинутую Президентом Российской Федерации В.В.Путиным инициативу Большого евразийского партнерства. Он подчеркнул, что проект является абсолютно масштабным и открыт для всех стран Евроазиатского континента, как являющихся, так и не являющихся участниками разных интеграционных площадок. Развитие большого евразийского партнерства будет способствовать формированию действительно нового по своей сути объединения. Большое внимание в этой части будет уделено становлению нового фундамента архитектуры международной безопасности XXI в.¹

В данной статье автор делает попытку понять, может ли проект «Большое евразийское партнерство» стать лидером в современной системе международных отношений.

Очевидно, что Россия видит в данном глобальном проекте не только фундамент архитектуры безопасности, но и мощнейший экономический рывок.

В настоящее время большая часть экономических интеграционных объединений действуют на региональном уровне: Европейский союз, Евразийский экономический союз, Европейская ассоциация свободной торговли и т.д.

В то же время усиливается запрос на глобальное объединение и снижение национальных барьеров в торговле. Относительно медленными темпами развивается глобальная экономическая интеграция, основным институтом которой является Всемирная торговая организация, основной целью которой является либерализация торговли и установление единых правил [5]. При всех заявленных положительных принципах работы ВТО сформировалось обобщенное мнение о «врожденной несправедливости» применения санкций в торговле и, следовательно, деятельности организации в интересах тех, кто сильнее².

Хотя в ВТО и предусмотрены льготы для развивающихся стран и такие государства-члены ВТО имеют в относительном выражении более высокий уровень таможенной тарифной защиты, в абсолютном выражении развитые страны имеют более выгодное положение³.

С другой стороны, если говорить о конкретных интересах России, хотя Российская Федерация имеет значительные ресурсы для эффективного использования инструмента санкций ввиду большой емкости своего рынка, повышение пошлин на импорт для нее ограничено участием России в Евразийском экономическом союзе [3].

Кроме того, по заявлению Министерства экономического развития Российской Федерации рестрикции, введенные по политическим причинам в ходе событий 2014 г., вовсе противоречат нормам ВТО⁴. Исходя из этого, можно сделать утверждение, что ВТО в полной мере не соответствует ожиданиям всех участников процесса мировой торговли, а также подрывает доверие к существующим институтам международного сотрудничества и дополнительно мотивирует к поиску новых решений в данной сфере.

Другой важнейшей составляющей являются продолжающиеся «торговые войны», ярким примером которых является обострение торговых отношений между Китаем и США в 2018 г.⁵ Взаимное наложение барьеров в данной сфере в итоге приводит к потерям поставщиков не только двух оппонентов, но и затрагивает интересы других стран, так как национальная экономика государств уже давно перешла национальные границы этих государств. При этом Китай призывает на данный момент США отказаться от политики протекционизма⁶.

КНР, являясь новым лидером в экономике мира, стремится реализовать «китайскую мечту», а именно устойчивое развитие в рамках гармонично развивающихся международных отношений. На евразийском континенте образованы предпосылки, как экономические, так и научно-технические, и инвестиционные. Активно развивается Шанхайская организация сотрудничества [3]. Еще

¹ Выступление министра иностранных дел России Лаврова С. В. на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, официальный сайт МИД [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3359296 (дата обращения: 20.07.2018).

² S. Charnovitz «Should the Teeth be Pulled?: An Analysis of WTO Sanctions» // Political economy of international trade law: essays in honor of Robert Hudec p. 457, 478 (Daniel L.M. Kennedy & James D. Southwick eds., 2002)

³ Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 20.07.2018).

⁴ Интервью директора департамента торговых переговоров Минэкономразвития М. Медведкова [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/interview/2017220801> (дата обращения: 20.07.2018).

⁵ Материал Bloomberg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-04/as-china-fires-back-in-trade-war-here-are-the-winners-and-losers> (дата обращения: 20.07.2018).

⁶ Комментарий заместителя министра коммерции КНР Чжун Шань, официальный сайт Правительства КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2010-03/27/content_1566314.htm (дата обращения: 20.07.2018).

в 2006 г. В. В. Путин говорил про фактор ШОС, как про значимый элемент стабильности на обширном евразийском пространстве. Для поддержания средневысоких темпов роста Китая и в ответ на попытку его изолирования посредством инициативы создания Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств в 2013 г. Си Цзиньпин выдвинул мегапроект «Один пояс — один путь» — «Экономический пояс Шелкового пути», который станет главным драйвером развития нового независимого экономического региона. Китай готов инвестировать огромные средства, создавая тем самым для себя новые рынки. По мнению западных исследователей, эта инициатива очень похожа на план маршала в послевоенные годы со стороны США. Однако Китай опровергает такие воззрения тем, что не намерен создавать подобие Бреттон-Вудской системы и выступает за многополярный мир. По мнению исследователей, главная цель мегапроекта — получение доступа к насыщенным ресурсами рынкам стран Евросоюза, которые США считают зоной своих исключительных интересов. Однако взаимодействие с Китаем может быть более выгодным для Европы, так как США в настоящее время оказывают сильнейшее давление на своего стратегического партнера и требует для себя максимально выгодные условия.

Очевидны новые перспективы в направлении трансграничного экономического сотрудничества: Китай — Европа (через Забайкальск) Западный Китай — Европа (через Казахстан). Объем железнодорожных перевозок по Транссибу увеличился вдвое с начала реализации программы сотрудничества в экономике между Россией и Китаем. В связи с этим Президент России дал поручение увеличить пропускную способность Байкало-Амурской и Транссибирской магистрали к 2024 г. в полтора раза¹. Особое внимание странами Евразийского региона уделено проекту строительства автомобильной магистрали «Западная Европа — Западный Китай», который, по сути, является для Китая новым путем в Европу. Основными инвесторами в проекте являются: Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Исламский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Японское агентство по международному сотрудничеству, Банк развития БРИКС и Фонд Шелкового пути. Такая представленность международных институтов свидетельствует о чрезвычайной важности проекта для развития макрорегиона. Какое-то время он даже сдерживался Россией из-за возможного снижения значения Транссиба и другой инфраструктуры Дальнего Востока [6]. Международный правовой статус магистрали зафиксирован в принятом Федеральном законе «О ратификации Соглашения между правительствами государств — членов ШОС о создании благоприятных условий для международных перевозок»².

Ключевой интеграционной структурой для Российской Федерации и Центральной Азии является Евразийский экономический союз, в который в настоящее время входят помимо России, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Армения. Статус наблюдателя имеет Молдавия, а также между ЕАЭС и Вьетнамом подписан договор о зоне свободной торговли, временное соглашение подписано с Ираном, с КНР подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, с Кубой подписано Соглашение о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и правительством Республики Куба. На этапе переговоров находятся: Египет, Таиланд, Монголия, Сербия и Индия. С последней в июне 2017 г. подписано заявление о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли. Это особенно важно, учитывая стремительно увеличивающийся на мировой арене вес Индийского государства, являющегося третьей экономикой планеты. Товарный оборот может увеличиться до 40% в зависимости от степени либерализации торговых отношений между ЕАЭС и Индией, а традиционные схожие интересы России и Индии могут еще в большей степени укрепить такое сотрудничество. Более того, Индия явно демонстрирует свою заинтересованность в заключении данного соглашения³. Примечательно, что 4–5 октября 2018 г. прошел двусторонний саммит Россия — Индия в Нью-Дели, где подписано множество ключевых соглашений в сфере гражданской промышленности, топливно-энергетического комплекса, а также оборонно-промышленного комплекса, в частности поставки ЗПК С-400, что сегодня является определенным маркером изменения вектора международных отношений с Западом на Восток⁴.

¹ Перечень поручений Президента по итогам совещания с членами Правительства 18.07.2018. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/58301> (дата обращения: 20.07.2018).

² Официальный сайт Министерства транспорта РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrans.ru/> (дата обращения: 20.07.2018).

³ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx> (дата обращения: 20.07.2018).

⁴ Совместное заявление Президента РФ Путина В.В. и Премьер-министра Республики Индии Моди Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5343> (дата обращения: 20.07.2018).

Согласно союзному договору, в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода передвижения товаров, капитала, услуг, рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики, определенным Договором и международными договорами в рамках Союза. Организация является международным региональным институтом экономической интеграции, обладающим международной правосубъектностью. Важнейшей составляющей договора является Ст. 2 Договора о ЕАЭС, где закреплено понятие «гармонизация законодательства», направленное на установку нормативно-правового регулирования в различных сферах. Именно данный пункт делает ЕАЭС в перспективе по-настоящему эффективным и конкурентным¹. Основой в деятельности ЕАЭС является также принцип транспарентности. Каждое государство-член обеспечивает открытость и доступность своего законодательства в вопросах рынка. Все нормативно-правовые акты, затрагивающие данную сферу в обязательном порядке, должны быть опубликованы в официальных источниках в интернете. По мнению исследователей, есть основания утверждать, что сейчас идет процесс формирования интеграционного права в Евразии. Однако в данный момент велики также и дезинтеграционные процессы, о чем свидетельствуют официальные позиции настоящего времени со стороны Украины, Грузии, Узбекистана, Молдавии. Данные позиции в среднесрочной перспективе могут измениться в первую очередь благодаря концепции деятельности ЕАЭС в рамках более крупного интеграционного объединения — в рамках Большой Евразии.

Товарооборот между ЕС, Китаем, Индией, ЕАЭС будет расти, вопрос только в том, кто из акторов предложит наиболее выгодные условия для сотрудничества [8].

Помимо чисто экономической составляющей, такое объединение даст ускорение процессам ухода от однополярного мира к миру даже не биполярному, а миру именно в обновленных реалиях применения международного права: полис силы будет распределен между государствами Большой Евразии, что, безусловно, будет способствовать решению большого количества региональных проблем и вопросов цивилизационного характера непосредственными участниками данных процессов и уменьшит влияние государств, находящихся в географическом отдалении, что на протяжении всего цикла новейшей истории создавало соблазн принимать рискованные решения странам, находящимся в отдалении от территорий, где эти решения реализуются. Таким образом, становление такого масштабного интеграционного объединения будет способствовать искоренению применения двойных стандартов, а следовательно, увеличит практику применения установленных норм международного права на основе устава ООН.

Развитие большого евразийского партнерства будет способствовать также уменьшению роли евроатлантических альянсов, хотя это и не является его основным двигателем, так как уменьшение роли союза Европа — Америка в международных делах является объективным процессом и вопрос в том, какие новые интеграционные конструкции станут наиболее влиятельными. По сути, становление большой Евразии является одним из шагов к демократизации процессов управленческих решений в международной сфере. Экономические интересы стран зачастую становятся интересами, довлеющими над политическими разногласиями. Ярким примером этому может быть вступление в ШОС двух политических оппонентов: Индии и Пакистана и последующее определенное разряжение обстановки в отношениях этих государств: участие в межгосударственных рабочих группах, включая работу Региональной антитеррористической структуры ШОС².

Большинство интеграционных объединений, затрагивающих евразийское пространство, такие как БРИКС, ШОС, АТЭС, АСЕАН, продолжают свое развитие, что говорит о большой востребованности объединения на данном пространстве. На протяжении новейшей истории большинство интеграционных объединений возникали так или иначе под эгидой стран американского континента, как локомотива мировой рыночной экономики. С течением времени у стран в условиях ослабления влияния институтов ООН, а также критики работы ВТО, оказавшимися значительно зависимыми от американского континента, появились новые экономические возможности и амбиции реализовывать собственную региональную, экономическую и межгосударственную политику.

Для России Большая Евразия может стать главным стратегическим институтом, в котором Россия, безусловно, займет историческую объективную роль моста между европейской и азиатской цивилизацией, являясь корневым государством для становления общей евроазиатской цивилизации. Более того, Евразийский союз в сегодняшнем его составе станет еще более крупным мостом, занимая опять же свою историческую роль. Соглашения между Россией и Китаем могут планомерно перейти в соглашения между ЕАЭС, ШОС, проекта Нового Шелкового пути. Помимо прочего, ключевым дипломатическим направлением для России остается и Европейский союз, так как

¹ Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.07.2018).

² Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.sectsc.org/> (дата обращения: 20.07.2018).

Россия исключительно заинтересована стать транспортным партнером для Запада и Востока. В условиях замедленного экономического развития России занятие исторической географической роли является стратегическим элементом выживания страны в условиях глобальной конкуренции.

Ключевыми игроками Большой Евразии должны стать Китай и Индия, как мощнейшие производственные и инвестиционные гиганты, и Россия, как ключевой партнер в сфере инноваций. При этом для России такая задача осуществима только при переведении безусловного мирового лидера в сфере военно-промышленного комплекса в гражданскую сферу, чему Президент России уделяет большое внимание перспективе до 2024 г.¹

Идея евразийства имеет глубокие исторические корни. По мнению многих исследователей, вся история макрорегиона есть цепь различных попыток создать общее евроазиатское государство со стороны Востока и Запада. Этим целям пытались добиться скифы, гунны, монголы, хазары, славяне. Исторически сложилось, что евразийские народы стали не только соседями, но в итоге породнились. В итоге появилась самостоятельная евроазиатская культура и даже цивилизация [1].

По информации Президента РФ, более 40 стран² проявили интерес к данной инициативе, что дает основания полагать, что этот интерес имеет естественный экономический и неполитический характер. Развитие преференциальной торговой зоны и более продвинутых стадий международной интеграции на основе деятельности уже действующих международных институтов на территории Европы и Азии с течением времени будет ускоряться, а значит перед специалистами в сфере интеграционного права уже сегодня стоят большие вызовы. В перспективе большое евразийское партнерство будет играть роль главного полюса в экономике и системе международных отношений в целом.

Литература

1. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М. : Антология, 1996.
2. Исполинов А. С. Санкции в ВТО: специфика и практика применения // Законодательство. 2014. № 10. С. 66–77.
3. Косов Ю., Лагутина М. О евразийской стратегии Китая // Государственная служба. 2015. № 6. С. 50–53.
4. Лукашук И. И. Демократия — принцип международного сообщества XXI столетия // Государство и право на рубеже веков. Материалы Всероссийской конференции международного права. М., 2000. С. 3–10.
5. Международная интеграция и интеграционное право / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. Гл. 9. Правовые основы международной экономической интеграции. § 1. Экономическая интеграция как предмет правового регулирования. СПб., 2017. С. 356–358.
6. Международная интеграция и интеграционное право. Гл. 21. Интеграционное право и тенденции развития международного транспортного сообщения. § 3. С. 844–864.
7. Международное право / под ред. Г. И. Тункина. М., 1982.
8. Садовничий В. А., Акаев А. А. Математическое измерение мегапроекта «Один пояс — один путь» // Вестник Российской академии наук. 2018. № 8. Т. 88. С. 759–770.
9. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс : учебник. М. : Проспект, 2010.

Об авторе:

Анферов Роман Игоревич, магистрант кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Anferov-roman@mail.ru

About the author:

Roman I. Anferov, Master student of Chair of International and Humanitarian Law of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Anferov-roman@mail.ru

¹ Расшифровка совещания по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699> (дата обращения: 20.07.2018).

² Материалы пленарного заседания Санкт-Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 20.07.2018).